

Сергей Усоскин:

Муткорт как жизнь

Муткорт (mootcourt) — это конкурс в виде моделируемого судебного процесса, в котором команда готовит меморандумы за истца и ответчика по установленному заранее делу и представляет позицию одной из сторон в рамках устных слушаний. Поговорить об этом состязании, объединяющем амбициозных студентов-юристов со всего мира, с нами согласился Сергей Усоскин. Это, без преувеличений, лидер нынешнего муткорт-движения в СПбГУ. Сергей закончил университет в 2006 году, а в 2012-м получил степень магистра права в Университетском колледже Лондона (UCL). Он также входил в команду, представляющую Россию в Международном суде ООН в споре с Грузией. В настоящее время Сергей — адвокат АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» в практике международного арбитража и трансграничных споров.

— Сергей, доброе утро! Расскажи, почему именно муткорты?

— Привет! В мутах я решил поучаствовать без четкого осознания того, зачем мне это нужно. Наверное, привлекало то, что это конкурс на английском языке, а также масштаб соревнования — десятки участвующих университетов в России и в мире. В 2003 году на факультете проводился отбор на Вис (конкурс им. У. Виса по международному арбитражу), но я туда не прошел. Буквально через несколько дней я попробовал свои силы в отборе на Джессоп (конкурс им. Ф. Джессопа по международному праву). На сей раз удачно.

— В настоящее время ты активно тренируешь команды СПбГУ в различных муткортах. Причем, насколько мне известно, совершенно безвозмездно. Откуда такая мотивация?

— Когда я участвовал в муте, нам помогали участники прошлых лет, и поэтому я считаю, что у меня такое же обязательство по отношению к будущим участникам.

— Есть девиз: «главное не победа, а участие», но всё-таки как СПбГУ выступает в подобных соревнованиях?

— В 2005, 2007, 2008, 2011, 2012 годах СПбГУ стал чемпионом России по Джессопу, а в 2008-м занял девятое место в мире. В FDI (соревнование по инвестиционному праву) наш университет тоже держит марку: в 2008—2010 годах команда стабильно входила в десятку лучших, а в 2009-м заняла второе место в мире.

— Ого, весьма достойно! Когда ты учился в UCL, ты параллельно тренировал команду по Вису, которая в итоге заняла второе место. Поскольку тебе есть с чем сравнивать, расскажи, как подходят к преподаванию права за рубежом?

— Мне кажется, что российское образование более академично и менее требовательно к студентам. В Англии, даже если в программе нет курсов, непосредственно направленных на развитие навыков юриста (юридического письма и поиска необходимых материалов), их развивают в рамках общей программы. Например, студенты постоянно пишут эссе, которые преподаватели комментируют не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения формы.

В отличие от нашей высшей школы, студенты за рубежом должны заранее готовиться к лекции, читать источники, рекомендованные преподавателем, к каждому занятию.

ВЫПУСКНИК

Обычно это статьи в сотни страниц и решения по конкретным делам.

Что касается муттов, то студенты в английских университетах лучше понимают, зачем они участвуют в них. И это позволяет им легче смириться с необходимостью посвящать муттам большую часть своей жизни в течение года.

— А зачем вообще участие в этих состязаниях?

— Поскольку мутт занимает очень много времени, умения интенсивно работать — первое, чему он учит. Во-вторых, он дает возможность потренировать практические навыки: начиная от поиска и анализа информации, заканчивая юридическим письмом и ораторским мастерством. В-третьих, мутт — отличный повод улучшить свой английский. Кроме того, он погружает в определенную область права и позволяет подробнее изучить ее. Например, сейчас от тридцати до пятидесяти процентов того, чем я занимаюсь на практике, связано с международным публичным правом, о котором я узнал во многом благодаря Джессопу.

К тому же, участие в мутте — хорошая строчка в резюме. Свою первую стажировку и работу я нашел именно благодаря участию в Джессопе. Наконец, участие в таком конкурсе — отличный шанс встретиться с новыми людьми, как с факультета, так и из других университетов России и мира.

— Ты был среди тех, кто представлял Россию в споре с Грузией. Расскажи, что называется, из первых уст, как всё проходит в Международном суде ООН?

— Признаться, заседания в Международном суде достаточно сильно отличаются от того, что было на Джессопе, который как раз и построен по модели Международного суда. Безусловно, приобретенные знания и навыки помогают, но здесь ты представляешь конкретное государство, у которого есть свои интересы. Это необходимо учитывать. Слушания в процессе заседания являются во многом формальными, поскольку стороны заранее представляют в секретариат суда текст, и судьи не задают вопросов в ходе выступления.

В СЛОЖНЫХ ДЕЛАХ ОЧЕНЬ МНОГОЕ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ГРАМОТНАЯ ПОДАЧА СВОЕЙ ПОЗИЦИИ. ПРИ ЭТОМ РЕЧЬ ИДЕТ НЕ О ПРОИЗНЕСЕНИИ ПАФОСНЫХ РЕЧЕЙ, А О ПРАВИЛЬНОМ ВЫБОРЕ И ВЫСТРАИВАНИИ АРГУМЕНТОВ, УМЕНИИ ИХ ДОХОДЧИВО ОБЪЯСНИТЬ И ПОКАЗАТЬ НА ПРИМЕРАХ, КАК ОНИ РАБОТАЮТ

— Многие студенты грезят о том, как они будут поражать своим красноречием присяжных и судей. Осуществима ли эта мечта?

— Мне кажется, что сегодня роль ораторских навыков в судебном процессе приуменьшается. Считается, что процесс сугубо формальный, и судьи принимают решения на основании правовой позиции независимо от формы ее подачи. Однако на практике это не так, и в сложных делах очень многое может изменить грамотная подача своей позиции. При этом речь идет не о произнесении пафосных речей, а о правильном выборе и выстраивании аргументов, умении их доходчиво объяснить и показать на примерах, как они работают.

— Как практикующий юрист, скажи, сильно ли рожнятся ожидания студента с практикой?

— Нельзя сказать, что мои ожидания не оправдались. Самое большое разочарование для многих студентов — первые

несколько лет работа не настолько интересна, как хотелось бы. Однако это необходимый этап, и сейчас тот опыт, который приобретаешь в первые годы, очень полезен — знаешь, как работают те или иные институты и бизнес-процессы, и легче «входишь» в сложные дела.

В ОТЛИЧИЕ ОТ НАШЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ, СТУДЕНТЫ ЗА РУБЕЖОМ ДОЛЖНЫ ЗАРАНЕЕ ГОТОВИТЬСЯ К ЛЕКЦИИ, ЧИТАТЬ ИСТОЧНИКИ, РЕКОМЕНДОВАННЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ, К КАЖДОМУ ЗАНЯТИЮ. ОБЫЧНО ЭТО СТАТЬИ В СОТНИ СТРАНИЦ И РЕШЕНИЯ ПО КОНКРЕТНЫМ ДЕЛАМ

— Подводя итоги, несколько философский вопрос: какой тебе видится российская правовая система в будущем?

— Думаю, правовую систему нужно модернизировать и приводить в соответствие с международными стандартами. Речь идет в первую очередь о гражданском и коммерческом праве. На сегодняшний день они практически без боя проигрывают другим правовым системам — например, английскому праву. При этом законодательство должно учитывать российскую специфику, но одновременно должно ориентироваться на «пользователей» — участников оборота.

— Как думаешь, станет ли Россия страной прецедентного права?

— Сближение со странами общего права можно наблюдать уже сейчас. Это движение в обе стороны: страны общего права всё чаще используют законы, страны континентальной правовой системы (включая Россию) — прецедент. Однако одновременно с заимствованием института прецедента нужно заимствовать и технику его применения — четкое формулирование судом правила, которое закрепляется в решении, анализ и описание ситуации, в которых решение применяется, а также учет последствий выбора того или иного постановления для других дел. Сейчас, мне кажется, с этим большая проблема.

— Спасибо за приятную беседу. Напоследок, что пожелаешь читателям и будущим участникам мутторгов?

— Четко определяйте цели, к которым вы стремитесь, и план их достижения. Занимайтесь тем, что интересно, поскольку только в этом случае человек может быть эффективен и счастлив. Не забывайте, что жизнь состоит не только из учебы и работы. ●

— Алан Гутиев
Александр Сысоев

